

БЕРНХАРД ШЛИНК

ОЛЬГА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.122.2
ББК 84(4Гем)-44
III 69

Bernhard Schlink

OLGA

Copyright © 2018 by Diogenes Verlag AG Zürich
All rights reserved

Перевод с немецкого Галины Снежинской

Серийное оформление Владимира Гусакова

Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-32134-2

© Г. В. Снежинская (наследник),
перевод, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

«Хлопот с нею немного — ей бы только стоять где-нибудь да вокруг глядеть».

Соседка, которой мать оставляла свою дочку, сначала не поверила. Но так и оказалось! Годовалая девочка встала в кухне и начала разглядывать по порядку все, что там было: стол и четыре стула, буфет, плиту, сковородки на ней, над плитой черпаки, дальше — мойку, она же умывальник с зеркальцем на стене, окно, занавески, наконец, лампу под потолком. Потом она сделала один шагок, другой и остановилась в раскрытых дверях спальни. Она так же неторопливо по очереди осмотрела все, что было там: кровать, тумбочку, шкаф, комод, окно, занавески и, наверху, лампу. Она смотрела с интересом, хотя квартира у соседки была в точности такая же и так же обставлена, как у родителей девочки. Решив, что малышка уже все осмотрела, да и много ли тут в двухкомнатной увидишь, даже уборная не в квартире, а от-

дельно, на лестничной площадке, соседка поставила девочку на стул возле окна.

Квартал этот был кварталом бедняков, за высокими домами были замкнутые со всех сторон темноватые задние двory, и в них вторым рядом громоздились еще дома. На узкой, плотно застроенной улице сновали прохожие, проезжали трамваи и повозки, с которых продавали картошку, зелень и овощи, туда-сюда бродили люди, мужчины и женщины, с лотками на перекинутом через плечо ремне, — они торговали вразнос всякой мелочью, сигаретами и спичками, в толпе шныряли мальчишки, они продавали газеты, и женщины, они продавали себя. На перекрестках стояли мужчины, ждали, не подвернется ли дело, хоть какое. Каждые десять минут по рельсам бежала конка, впереди две лошади, тянувшие вагончик, и девочка хлопала в ладоши.

Став постарше, девочка по-прежнему любила стоять где-нибудь и смотреть по сторонам. Не потому, что ножки плохо ее слушались, — ходила она хорошо и уверенно. Но ей хотелось видеть и понимать, что и как делается вокруг. Родители почти не разговаривали ни между собой, ни с дочкой. Словам и понятиям девочка научилась благодаря соседке. Та лю-

била поговорить. Когда-то она упала, покалечилась и с тех пор не работала; она часто оставалась присмотреть за девочкой, когда мать была занята. Выходя с девочкой погулять, соседка еле брела, то и дело останавливаясь передохнуть. Зато она говорила обо всем, что они видели вокруг, объясняла, учила, и девочка слушала жадно, а медлительность соседки и частые остановки ей даже нравились.

Соседка часто думала, что девочке надо бы побольше играть с другими детьми. Но в сумрачных дворах и на лестничных клетках царили суровые порядки, там спуску никому не давали: чтобы с тобой считались, нужно было уметь постоять за себя, нужно было бороться, а кто не боролся, того все шпыняли и обижали. Игры детей были не столько забавой, сколько подготовкой к будущей жизненной борьбе. Девочка не была ни робкой, ни слабенькой. Просто она не любила эти игры.

Читать и писать она научилась еще до школы. Сперва соседка не хотела ее учить: ведь потом в школе девочке будет скучно. Но все-таки научила, и девочка читала книжки, которые нашлись у соседки, — «Сказки» братьев Гримм, «Сто пятьдесят нравоучительных рассказов для маленьких детей» Франца Гофма-

на, «Судьбу куклы Вундерхольд»¹ и «Петера Неряху»². Она подолгу читала стоя, у буфета или у подоконника.

Но и не умея она читать и писать, в школе ей все равно было бы скучно. Учитель, стуча указкой, вдалбливал в головы сорока первоклассниц алфавит, букву за буквой, как эти буквы пишутся, как читаются, и все надо было повторять вслух, хором, это нагоняло тоску. А вот счету девочка училась с удовольствием — потом ведь пригодится, чтобы в лавках проверять продавцов, и петь она любила, а на уроках по истории родного края учитель водил класс на экскурсии, и девочка много узнала о городе Бреслау и его окрестностях.

¹ Сказочная история Антонины Космар (1806–1870) — переложение французской сказки Луизы Д’Олне. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

² Сказка в стихах немецкого врача-психиатра Генриха Гофмана (1809–1894), написанная им для маленького сына; в России известна в анонимном переводе 1849 г. как «Степка-растрепка».

Узнала она и то, что ее окружает бедность. Школьное здание, новое, из красного кирпича, с пилястрами и карнизами из желтого песчаника, было самым красивым в квартале, притом что другие дома вовсе не были неказисты. Школа это школа. Но вот когда девочка увидела импозантные жилые дома на широких улицах, окруженные садами виллы, пышные общественные здания, просторные площади и зеленые скверы, когда заметила, насколько легче ей дышится на набережных и мостах, она поняла, что в ее квартале живет беднота и что сама она тоже беднячка.

Отец девочки был портовым грузчиком и, когда работы в порту не было, сидел дома. Мать девочки была прачкой, обстирывала приличных людей, она приходила в хорошие дома, забирала белье и, завязав в объемистый узел, на голове несла его домой, потом, уже выстиранное и выглаженное, она аккуратно складыва-

ла белье стопкой, заворачивала в чистую простыню и, опять же примостив на голове, относилась по адресу. От заказов отбоя не было, но платили за стирку гроши.

Однажды, проработав на погрузке угля несколько суток подряд совсем без сна и без отдыха, отец слег. Головная боль, головокружение, озноб — мама делала ему холодные компрессы на лоб и на икры. Через день, увидев красную сыпь у него на груди и животе, испугалась и побежала за врачом, тут у нее самой началось головокружение и лихорадка, врач поставил диагноз — сыпной тиф и отправил обоих в больницу. С девочкой они попрощались наспех.

Больше она родителей не видела. Посетить их в больнице не разрешили из-за опасности заражения. Соседка, которая на это время взяла девочку к себе, все говорила, мол, вернутся твои родители, но через неделю умер отец, а через десять дней и мать. Девочка с радостью осталась бы у соседки, и соседка с радостью оставила бы ее у себя. Однако бабушка с отцовской стороны решила забрать внучку к себе в Померанию.

Уже в те дни, когда бабушка хлопотала, занимаясь похоронами, продажей домашнего скарба, и забирала из школы документы внучки, отношения у них не заладились. Ведь ба-

бушка не одобряла выбор сына и с самого начала невзлюбила невестку. Гордясь своей немецкой кровью, она считала Ольгу Новак неподходящей супругой для своего сына, пусть даже Ольга и свободно говорила по-немецки. Бабушка была недовольна и тем, что девочку тоже называли Ольгой. Теперь, когда дитя под ее опекой, решила бабка, нужно подобрать внучке немецкое имя вместо славянского.

Но внучка воспротивилась. Когда бабка пыталась растолковать ей, почему немецкое имя лучше, чем славянское, Ольга смотрела на нее пустыми глазами. Когда бабка стала предлагать ей на выбор разные немецкие имена, хорошие по ее мнению, от Эдельгруды до Хильдегарды, ни одно из них Ольга не захотела взять себе. Когда же бабка объявила: все, мол, хватит, отныне Ольга не Ольга, а Хельга, то есть зовут ее почти так же, как раньше, девочка скрестила руки на груди, замолчала, на имя Хельга не отзывалась, вообще никак не реагировала. Так, в молчании, они доехали поездом из Бреслау в Померанию, так провели и первые дни по приезде. Потом бабушка сдалась. Но Ольгу с тех пор считала упрямым, невоспитанным, неблагодарным ребенком.

На новом месте все для Ольги было чужим: ведь после большого города она оказалась в маленькой деревне, вокруг которой прости-

ралась широкая равнина; после школы для девочек, где было много классов, она попала в школу со смешанным обучением, да еще и помещалась вся эта школа в одной комнате; раньше вокруг были бойкие силезцы — теперь степенные поморяне, раньше у нее была добродушная соседка — теперь суровая бабушка; раньше она могла сколько угодно читать — теперь ей приходилось работать в поле и в саду. Она покорила, дети бедняков с малолетства приучаются к покорности. Но она ждала от жизни большего, чем другие дети, хотела больше знать, больше уметь, большему научиться. У бабушки не было ни книг, ни пианино, и Ольга донимала просьбами школьного учителя, пока он не стал давать ей книги из своей домашней библиотеки, и органиста деревенской церкви, пока тот не показал ей, как играют на органе, и не разрешил приходить и заниматься. Как-то раз на занятиях для готовящихся к конфирмации пастор неодобрительно упомянул о книге Давида Фридриха Штрауса «Жизнь Иисуса»¹, — так Ольга и пастора упросила принести ей эту книгу.

¹ Двухтомный труд немецкого философа, теолога и публициста Давида Фридриха Штрауса (1808–1874) «Жизнь Иисуса» (1835) произвел чрезвычайно сильное впечатление и на богословов, и на публику, хотя написан трудным

Она всегда была одна. В деревне дети меньше играли, чем в городе, так как должны были работать. А когда они играли, то грубостей и тут хватало, однако Ольга сумела постоять за себя. Но она не стала по-настоящему своей среди них. Ее влекло к другим детям, которые тоже были не из этой компании. И такого друга она нашла. Он тоже был не такой, как все. С самого раннего детства.

для неспециалистов языком. Согласно Штраусу, Евангелия несут в себе элементы ненамеренного мифотворчества, возникшего после смерти Иисуса. Штраус признает существование Бога как источника природных законов, что исключает признание чуда как враждебного законам природы, а значит, и воле Бога. Книга вызвала ожесточенную полемику, была одним из толчков к разделению школы Гегеля на правых и левых гегельянцев; она же послужила исходным пунктом для создания тюрбингенской философской школы, а также навлекла гонения на своего автора.

Едва встав на ножки, он, малыш, устремился куда-то идти. Ему не нравилось ходить, это было слишком медленно, один шаг, потом другой. Не успев поставить одну ногу, он уже спешил сделать следующий шаг и падал. Он вставал, делал шаг и еще один, но так медленно он не мог и опять торопился со следующим шагом, толком не сделав первого, и опять падал. Вставал, и падал, и опять вставал — он нетерпеливо, упрямо повторял то же самое снова и снова. «Не хочет шагом идти, — думала мать, глядя на сына, — ему бы только бежать», — и качала головой.

И, даже усвоив, что прежде, чем шагнуть второй раз, надо закончить первый шаг, он все равно не хотел ходить спокойно. Он топотал, быстро-быстро перебирая ногами, вскоре родители стали водить его на помочах — это было модно, и часто смеялись, глядя, как их малыш на прогулке бежит трусцой, точно малень-

кий пони. Но родителей смущало то, что другие дети все же лучше ходят «в упряжке», чем их сын.

В три года он бегал вовсю. Он носился по просторному дому, где было три этажа и два чердака, по длинным коридорам, по лестницам, по анфиладам комнат, с разгону выбегал на террасу, мчался через парк, из парка бежал в поля и лес. Когда его отдали в школу, он всю дорогу от дома до школы пробегал бегом. Не потому, что поздно просыпался или долго возился с чисткой зубов и прочим и боялся опоздать на урок. Просто ему нравилось бегать, а ходить шагом он не любил.

Вначале вместе с ним бегали и другие дети. Его отец был самым богатым человеком во всей деревне, и многие семьи имели заработок и хлеб благодаря тому, что он давал им работу у себя в поместье, он также улаживал споры, оказывал поддержку церкви и школе, во время выборов следил, чтобы мужчины правильно выбирали. Поэтому деревенские дети с уважением смотрели на его сына и во всем брали с него пример, однако почтительность, которую проявлял к нему учитель, а также то, что манеры, речь и одежда у него были совсем другие, — все это выделяло его среди них как чужака. Может быть, дети с радостью подчини-

лись бы ему всей ватагой, пожелай он стать их предводителем. Но ему это было неинтересно, причем не от самомнения, а потому, что такая уж у него была своевольная натура. Пусть другие играют в свои игры — у него есть свои. Ему не нужны были никакие товарищи. И уж тем более для того, чтобы бегать!

Когда ему исполнилось семь лет, родители подарили ему на день рождения щенка. Они, англomаны, восхищались королевой Викторией, вдовой императора Фридриха¹, потому и выбрали для подарка бордер-колли, английскую пастушью собаку, — пусть бегаёт вместе с мальчиком и охраняет его, решили родители. Пес и бегал — всегда впереди их сына, часто оглядываясь и безошибочно угадывая, в какую сторону тот направляется.

Они носились по дорогам и полевым ме-
жам, по лесным тропкам и просекам, а нередко и по бездорожью, напрямик через заросли и луга. Сын любил открытое поле и светлый лес, а когда поля колосились, он бегал среди высоких хлебов, и ему нравилось, что колосья хлещут его по голым рукам и ногам,

¹ *Виктория* (1840–1901) — королевская принцесса Британской империи, впоследствии императрица Германии и королева Пруссии, жена Фридриха III, императора Германии и короля Пруссии (1831–1888).

в лесу же он мчался напролом через заросли — здесь ему нравилось, что ветви царапают и колют, но он сумеет вырваться, если кустарник попытается его удержать. Потом бобры построили плотину, запрудив ручей, и он пробежал через неглубокий пруд от берега до берега. Ничто не могло его остановить, решительно ничто.

Он знал, когда на станцию прибывает поезд и когда отходит, он бежал к станции, бросался наперегонки с поездом и мчался, пока его не обгонял последний вагон. Он рос, и чем старше становился, тем дольше мог бежать наравне с поездом, не отставая. Но не это было важно. Он бросался за поездом, чтобы в этой гонке сердце билось и дыхание вздымало грудь так сильно и часто, что просто не бывает сильнее и чаще. Он мог и в одиночку мчаться, пока не настанет этот миг предельного напряжения сил, но куда увлекательней казалось испытать его в гонке за поездом.

Он слышал свое шумное дыхание, слышал стук своего сердца. Он слышал свой бег, топот своих ног, равномерный, уверенный, легкий, и при каждом ударе ног о землю он отталкивался от земли, и каждое отталкивание было как взлет. Порой ему казалось, будто он летит по воздуху.

Родители дали ему имя Герберт: отец был до мозга костей военный человек, после сражения при Гравелоте¹ награжденный Железным крестом, он хотел, чтобы сын вырос «блестящим воином», ибо таково значение имени Герберт. Он объяснил сыну, что означает его имя, и Герберт своим именем гордился.

Он гордился и Германией, молодой империей, с молодым императором, гордился и своими родителями, и сестрой, и поместьем своей семьи, солидными владениями, красивым домом. Лишь асимметричность главного фасада его огорчала. Парадная дверь почему-то находилась не в центре, а правее, пять окон прямо над нею были расположены симметрично, а на последнем, третьем этаже опять-таки три окна

¹ Битва при Сен-Привá (Гравелóт) 16 августа 1870 г. — одно из самых крупных и тяжелых сражений Франко-прусской войны, принесшее победу Пруссии.

были слева от двери и только одно справа. Никто не знал, почему при строительстве получилась такая несуразность — дому было больше двухсот лет, семья Герберта приобрела поместье не так давно.

Дед Герберта купил поместье у здешнего обедневшего дворянина в надежде, что будет пожалован дворянством, а если не он сам, то уж точно его сын, герой битвы при Гравелоте. Отец Герберта тоже надеялся получить дворянский титул — в придачу к дворянскому поместью и Железному кресту. Однако он так и остался просто господином Шрёдером, а вот Герберт позднее прибавил к своей фамилии название поместья, через черточку, ему не хотелось, чтобы его смешивали с однофамильцами, которых было немало¹.

При всех этих мечтах о пожаловании благородного звания дед и отец были людьми здравомыслящими и работающими. Они привели в порядок поместье, построили сахарный за-

¹ В историю германских географических исследований он вошел как Герберт фон Шрёдер-Штранц (1884–1912), немецкий офицер, служивший в колониальных войсках, участвовавший в подавлении восстания туземных племен, затем путешествовавший по Кольскому п-ву и Карелии; с 1905 г. занимался организацией экспедиции по исследованию Северного морского пути, которая вышла на маршрут в августе 1912 г.

вод и пивоварню, они располагали достаточными средствами и для того, чтобы играть на бирже. Дом Шрёдеров был полной чашей, Герберт и его сестра Виктория ни в чем не знали отказа, если, конечно, желания были разумными. Так, не могло быть речи о пропуске занятий в школе или литургии в церкви, и, напротив, считалось разумным желание поехать в Берлин; читать романы — неразумно, читать книги по отечественной истории — разумно; желание получить в подарок английскую игрушечную железную дорогу с настоящим паровичком — неразумно, зато просить себе в подарок лодку и ружье — это разумно. Четыре года брат и сестра ходили в сельскую школу вместе с деревенскими ребятами, затем перешли на домашнее обучение. У них были учитель математики и естествознания и учительница, обучавшая их языкам и предметам, расширяющим культурный кругозор. Герберт учился также игре на скрипке, а Виктория — игре на фортепиано и пению. Герберт, кроме того, выполнял некоторые поручения по управлению помещьем, для того чтобы, когда придет пора, он уже знал, чего можно требовать от управляющего и чего от батраков и батрачек.

Когда Герберт начал готовиться к предстоящей конфирмации, на эти занятия отправили и Викторию, хотя она была на год младше

Шлинк Б.

Ш 69 Ольга : роман / Бернхард Шлинк ; пер. с нем. Г. Снежинской. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с. — (Настроение читать).

ISBN 978-5-389-32134-2

Роман о причудах истории и памяти от автора международного бестселлера «Чтец». В книге рассказана история любви женщины, вынужденной идти против предрассудков своего времени, и мужчины, ослепленного мечтами о величии и власти. Их редкие встречи на краю пропасти, куда вскоре должен был обрушиться весь мир, дали начало новой жизни и новой легенде. Ей суждено было пройти сквозь годы великих потрясений, чтобы воскреснуть в письмах, мечтах и воспоминаниях, где все ошибки будут исправлены, а вина — прощена и забыта...

УДК 821.122.2

ББК 84(4Гем)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

БЕРНХАРД ШЛИНК

ОЛЬГА

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Корректор Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.03.2026.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 14,1. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

A-NAM-41425-01-R